

конституционных норм общего и универсального, либо континентального характера, есть сам по себе негативный факт. Для того чтобы средства создания и содержания норм стали положительными, они должны были бы подтверждены народами, а не только главами правительств. В то же самое время, если применение конституции требует на национальном уровне соблюдения гражданами, политическими и общественными организациями обязанностей, намного сложнее достигнуть соблюдения международных норм, хотя неправительственные организации на континентальном и мировом уровне к этому стремятся.

Несоблюдение требований ООН — существенный успех Международного валютного фонда, Международного банка реконструкции и развития, в качестве организаций, предназначенных уменьшать по отношению к более слабым в экономическом плане странам воздействие норм Всемирной торговой организации, представляет, несомненно, дополнительное подтверждение четкого преобладания нелиберальной линии, относительно принципов и целей на основе Устава ООН и Всеобщей декларации прав человека, то есть создание международного сообщества, призванного гарантировать паритет

прав самоопределения государств и народов, и преодоление экономических и социальных неравенств между областями и государствами.

Недавние военные выступления под лозунгом «сохранение мира» последнего пятнадцатилетнего периода, проведенные Соединенными Штатами Америки часто вне ООН и при отсутствии легитимности, представляют опасную форму утверждения феномена власти одностороннего характера и поляризации одного государства, урегулирования международных отношений вне классических норм международного права.

Только если Европейский союз укрепит свою международную политику, принимая независимую позицию по отношению к США и отстаивая монопольное право принятия совместных решений всеми суверенными странами в рамках реформированной и усиленной ООН. Возможно опять установить действие международного права, как общего, так и договорного, и дать возможность Европе стать мостом между Востоком и Западом, в которой, несомненно, Россия должна была бы занять в перспективе место партнера, играющего определяющую роль в установлении права народов на самоопределение и в соблюдении прав человека.

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА

Осипян Б.А.¹

О НЕОБХОДИМОСТИ РЕЛИГИОЗНОГО ИЗМЕРЕНИЯ ПРАВА

*Человеческие дела никогда не процветают,
когда дела Божественные находятся в пренебрежении.*

Древняя мудрость

Понятие «религия» (лат. — *reliqare*) означает органическую служебную связь мира сотворенного с его Творцом, т.е. необходимую связь всякой вещи с предустановленным ее смыслом и назначением. Стало быть, без этой смыслопорождающей и созидательной связи всякая вещь теряет свою истинную ценность, место, роль и свое конечное предназначение. О первоначальном воздействии религиозной веры на почти все самые значительные начинания и дела человеческие свидетельствует несчетное множество исторических фактов.

Большинство основополагающих политико-правовых документов, принятых разными народами в разных

частях света, имеют четко выраженный религиозный характер и происхождение: законы древневавилонского царя Хамураппи, законы древнеиндийского царя Ману, законы XII таблиц, кодекс Юстиниана, Судебник Мхитара Гоша, Великая хартия вольностей, Саксонское зеркало, Декларация независимости США и т.д., в которых на первое место ставится милость Всемогущего Бога, право Божественных законов и ответственность правителей народов перед лицом Высшего существа. Все они однозначно свидетельствуют о прямой связи между религией, системами верования и формами государственно-правового управления обществом. В древнем Израиле право исходило из единого религиозного источника — пятикнижного законодательства Моисеева (священной Торы). В странах арабского Востока первоисточником всякого права стал священный для всех мусульман Коран. В Западной Европе и других христианских странах

¹ Осипян Борис Арташевич — кандидат юридических наук, доцент, корреспондент журнала «Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы».

вся идея права брала свое начало в Священном Писании — Библии. У других народов первоисточниками их правовых систем стали догматы их традиционных верований и идеологий: буддизма, синтоизма, конфуцианства и т.д.

Так, по мнению Г. Бермана, каноническое право, разработанное по инициативе христианских монастырей и церковей, в позднем средневековье превратилось в первую современную светскую правовую систему, которая регулировала отношения королевского мира, собственности, торговых сделок, судопроизводства и т.д. Еще в шестом веке христианские монастырские общины создавали мини-правопорядок внутри себя, разработали правила своей трудовой деятельности, молитвы, самоуправления, дисциплины, систему наказаний (пенитенциалии) за совершения разного рода грехов и преступлений в целях поддержания стабильного правопорядка и покаяния виновных. Они без отменения бывших методов разрешения споров и наказания предложили свои, христианские порядки примирения сторон и наказания правонарушителей, делая акцент на исцелении их душ более, нежели на мстительном возмещении причиненного ими морального, физического или материального вреда. Так, в южной Франции монашеский орден (первая транслокальная корпорация) под единым руководством аббата Клуни (X-XI в.) на основе христианского идеала жертвенного служения и любви к ближнему предложил обширную программу духовных и нравственных преобразований церковной жизни, борьбы против купли-продажи церковных должностей и вовлечения церковнослужителей в политическую деятельность местных кланов. Монашеское движение Клуни послужило для римского папы Григория VII примером для последующей реорганизации Римской церкви в целом. Это движение стало религиозным основанием Западной правовой традиции, при которой церковь была полностью институирована в социально-экономическую и политическую жизнь общества. В 1075 году папа Григорий VII в его знаменитом папском диктате провозгласил духовное и политическое верховенство папы над всеми христианами, равно как и правовое верховенство церкви над всеми светскими правителями. Отныне все епископы назначались только им и подчинялись только ему, а не светским властям. Он также создал папскую курию, т.е. новую систему канонического права и судопроизводства, основанную на Священном Писании, решениях церковных советов и ведущих епископов, законах христианских императоров и королей, касающихся церкви и деятельности пенитенциарных учреждений. Это по сути была первая система канонического и общего права (Common Law), которая впоследствии стала началом и образцом для рационализированной и систематизированной светской правовой системы. Таким образом, религия и право всегда питали друг друга: религия давала праву его дух и направление, святость и уважение к закону, а право давало религии его социальные измерения. При этом, как отмечает Г. Бермана, без религии право всегда рисковало переродиться в легализм, а религия без права постоянно рисковала превратиться в частную религиозность¹.

Одним из самых ярких примеров трансформации религиозных норм-канонов в правовые нормы в последние столетия явилось соглашение отцов-пилигримов об образовании Нового Света, составленное в ноябре 1620 года на борту судна «Майский цветок». Там в частности провозглашалось следующее: «Именем Господа, аминь. Мы, нижеподписавшиеся, верноподданные нашего могущественного государя Якова, Божьей милостью короля Великобритании, Франции и Ирландии, защитника веры, предприняв во славу Божия — для распространения христианской веры и славы — путешествие с целью основать колонию в северной части Виргинии, настоящим торжественно и взаимно перед лицом Бога объединяемся в гражданский и политический организм для поддержания среди нас лучшего порядка и безопасности, а также для вышеуказанных целей»². Это соглашение представлялось отцам-пилигримам зримым символом Божественного предопределения и благодати, снизошедшей до совести и воли каждого из них. Пуритане ставили акцент на приоритете Слова Божьего и идее суверенитета Бога, на миссии Бога для человечества и провиденциальном характере и смысле человеческой истории. Они рассматривали право как средство познания воли Бога и послушного исполнения его посредством ежедневного упорного труда по своему призванию, рационального использования своих сил, времени и материальных ресурсов, духовного и нравственного преобразования людей и условий социальной жизни. Они верили, что Бог действует в истории посредством избранной нации и харизматических личностей, а Его воля — право — представляет собой средство реформирования сего бренного мира посредством исполнения Его неизменных заповедей и взаимного ограничения человеческой воли для поддержания стабильного и динамического порядка в человеческом обществе.

«Только идея Бога и бессмертия придает абсолютную необходимость обязанностям добродетели и справедливости», — писал в свое время Лейбниц³. «Религия, — писал Гегель, — есть вообще любое возвышение конечного до бесконечного как до положений жизни; и оно необходимо, ибо конечное обусловлено бесконечным»⁴. «...Нам надлежит повиноваться беспрекословно Самому Богу, Создателю всего, Которому мы обязаны своим существованием и всем нашим достоинством, — писал Г. Гроций. — Тем более, что Бог всячески проявляет Свою бесконечную благость и всемогущество, откуда мы должны заключить, что повинующимся Ему Он может воздавать величайшие и далее вечные награды, будучи Сам вечным, ибо Ему угодно, чтобы мы этому верили, особенно потому, что Сам Он дал прямое словесное обещание, в чем мы, христиане, убеждены непоколебимой верой в совершенства»⁵. О важном ценностно-нормативном значении религии и ее воздействии на право Ш. Монтескье писал следующее: «Хорошо также, если есть какие-нибудь священные книги, которые могут служить правилом поведения, каковы Коран у арабов, книги Зороастра у персов, Веды у индийцев, классические книги (конфуцианство) у китайцев. Религиозный кодекс восполняет недостатки гражданского и ограничивает произвол. Уместно также, чтобы судьи в сомнительных случаях совещались с ду-

¹ *Berman H.J. Faith and Order: The Reconciliation of Law and Religion.*

Emory University Studies in Law and Religion. Michigan/Cambridge, UK, 1993, p. 4, 42, 43, 51, 52, 306.

² *Слезкин Л.Ю. У истоков американской истории. Виргиния. Новый плимут. 1606–1642. — М., 1978. — С. 183.*

³ *Лейбниц Г. Соч. В четырех томах. — Т. 2. — М., 1982–1989. — С. 202.*

⁴ *Гегель. Философия религии. В двух томах. — Т. 1. — М., 1976. — С. 201.*

⁵ *Гроций Г. О праве войны и мира. — М., 1956. — С. 47.*

ховными властями, как это делается в Турции» где кади вопрошают мулл»¹.

Об абсолютной необходимости религии Д. Юм писал следующее: «Религия, как бы она ни была искажена, все же лучше, чем отсутствие религии. Учение о будущей жизни является таким сильным и необходимым оплотом нравственности, что мы никогда не должны отказываться от него или же пренебрегать им. Ведь если конечные, временные награды и наказания оказывают такое большое влияние, какое мы видим ежедневно, то насколько же большего влияния можно ожидать от наград и наказаний вечных и бесконечных... Истинное назначение религии состоит в том, чтобы управлять сердцами людей, делать их поведение более человеколюбивым, внушать им дух умеренности, порядка и послушания»². «Сокровеннейшее в человеке, его совесть, только в религии получает свое абсолютное обоснование и надежность. Поэтому государство должно опираться на религию», — писал Гегель³. «Мне нужна религия, — писал Н.А. Бердяев, — чтобы открылся смысл моего существования и смысл мировой истории и чтобы связался, скрепился навеки мой личный смысл со смыслом мировым»⁴. «Религия есть торжество всебытия, — писал О. Вейнинггер. — Все святое, что существует в человеке, существует только благодаря религии»⁵.

«Государи или республики, желающие оставаться неразвращенными, — говорил политический прагматик Н. Макиавелли, — должны прежде всего уберечь от порчи обряды своей религии и непосредственно поддерживать к ним благоговение, ибо не может быть более очевидного признака гибели страны, нежели явное пренебрежение божественным культом... Развращенному народу, обретшему свободу, крайне трудно оставаться свободным»⁶. Об исключительной и ничем не заменимой роли религии Х. Вольф писал так: «Хотя безбожие и атеизм не ведет само по себе разумных людей к безнравственности и беззаконию, в обществе надо карать проповеди неверия и атеизма, ибо большинство людей неразумны и от подобного соблазна их удерживает только страх быть наказанным»⁷.

Религиозная вера необходима также и для поддержания душевного покоя и телесного здоровья людей, ибо ее отсутствие или недостаток веры может стать причиной многих психических и соматических расстройств и заболеваний людей. Недаром древняя мудрость гласит: «Молитесь, чтобы в здоровом теле был здоровый дух». Об этом свидетельствуют открытия современной медицинской науки. Так, западногерманский психосоматик Ф. Бюхнер утверждает, что гипертония, например, — это болезнь XX века, которая нарушает нравственный покой личности, так как подрывает у людей религиозную веру, что и содействует возникновению данного заболевания. ...Болезнь

есть выражение разлада между человеком и предустановленным Богом порядком, а здоровье это — гармоническое единство духа, души и тела человека с Богом»⁸. Многие западные ученые констатируют, что «...в основе кризисных состояний сознания, в том числе и психических заболеваний и дестабилизации правопорядка, лежит утрата веры в Бога и бессмертие души, следствием которой служит потеря смысла жизни... Неверие ведет к психическим заболеваниям, алкоголизму и другим патологическим и антисоциальным явлениям, и психически больные не могут излечиться без восстановления веры в Бога»⁹.

Религия помогает обществу иметь веру и лучшую надежду на будущее, проявлять коллективную заботу о высшем смысле и трансцендентальной цели человеческой жизни, дает системе права надлежащее направление, целесообразность и стабильность действия, ценности и принципы для справедливого распределения прав и обязанностей правовых субъектов, механизмы раннего предупреждения и мирного разрешения конфликтов между людьми и утверждения духа доверия и сотрудничества в человеческом обществе. Без веры в единого Бога и религии любое право является провинциальным, фрагментарным и преимущественно принудительным. Посему только восприятие присутствия Бога может делать всякое национальное и тем более международное право имеющим какой-либо положительный смысл и силу, реальным и действующим на благо всех людей. Без веры в единого Бога любое право, особенно международное публичное право и тем более правительство, является лишь сатанинской выдумкой, которое может превратиться в орудие всеобщего и глобального террора.

В действии права религиозные элементы играют незаменимую роль, поскольку придают праву характер святости, абсолютной истинности и справедливости, всеобщности и обязательности; они внушают людям изначальное уважение и последующее послушание действующим юридическим законам, формируют в людях порядочный образ жизни без необходимости их чрезмерного устрашения и принуждения, ибо религия не только требует от людей исполнения надлежащих норм поведения, но, что самое главное, дает им желание и способность их добровольного исполнения. Религия и право вырастают из единого духа и воли Бога, отсюда они начинают свое взаимодействие и целесообразное социальное функционирование.

Таким образом, как показывает жизнь и свидетельствуют мудрые люди, религия представляет собой фундамент всякого духовного человеческого бытия, личного и социального порядка и развития, и ее отсутствие в конечном счете приводит к всеобщему хаосу, духовной и нравственной деградации, болезни и разрушению человека и общества.

¹ *Монтескье Ш.* Избранные произведения. — М., 1955. — С. 336.

² *Юм Д.* Соч. В двух томах. — Т. 2. — М., 1966. — С. 554, 555.

³ По кн.: *Этническая мысль.* — М., 1990. — С. 290.

⁴ *Бердяев Н.А.* Новое религиозное сознание и общественность. — М., 1999. — С. 17.

⁵ *Вейнинггер О.* Пол и характер. М., 1997. — С. 329.

⁶ *Макиавелли Н.* Рассуждения о первой декаде Тита Ливия.

⁷ *Вольф Х.* // История политических и правовых учений. — М., 1960. — С. 245.

⁸ *Рябушкин Н.В., Царегородцев Г.И.* Наказание ли Божие? — М., 1988. — С. 140–141, 142.

⁹ Там же. — С. 148–149, 142.